

Мусульманское политическое представительство в Телангане (2014–2024)

© Филимонова А.Л.^a, 2024

^a МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-5982-9612; alina.filimonova@mail.ru

Резюме. Образование нового штата Индии – Телангана – в 2014 г. совпало с приходом к власти в Индии партии «Бхаратия джаната парти» (Партия индийского народа, БДП), стоящей на позициях индуистского национализма. За прошедшее десятилетие в стране заметно окрепла идеология «индусскости» (*хиндута*) и обострились индуско-мусульманские коммуналистские настроения; в Телангане же они пошли на спад.

Опыт Теланганы свидетельствует о том, что сдерживание коммуналистских проявлений может быть достигнуто за счет символических уступок меньшинству и поддержания диалога с его лояльными представителями при одновременном сохранении фактического доминирования большинства в государственном аппарате управления.

Однако снижение уровня межобщинной напряженности в штате выводит «мусульманский вопрос» в новую плоскость: мусульмане начинают предъявлять властям дополнительные требования, озвучивая иные пожелания, помимо обеспечения безопасности, в том числе касающиеся расширения своего присутствия в политике.

Политическое представительство мусульман на уровне штата реализуется через один из трех механизмов – мусульмане действуют как партийные ставленники в органах власти и самоуправления; предстают как объект политики той или иной партии и в этом качестве вдохновляют её «мусульманский дискурс»; выступают как коллективный субъект, приводящий партию к власти.

Неоднородность мусульманской общины Теланганы затрудняет полноценное совмещение указанных механизмов в рамках одной политической организации. Однако обеспечение мусульманам политического представительства является важнейшей задачей любой партии, рассчитывающей на успех в штате.

Ключевые слова: Индия, штат Телангана, мусульмане, политическое представительство

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант № 23-28-00293 «Этнонационализм в Республике Индии: автономистские тенденции (Телангана/Андхра, Пенджаб) и политика федеральных властей», <https://rscf.ru/project/23-28-00293/>

Для цитирования: Филимонова А.Л. Мусульманское политическое представительство в Телангане (2014–2024). *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 4. С. 30–38. DOI: 10.31857/S032150750030608-0

Muslim Political Representation in Telangana (2014–2024)

© Alina L. Filimonova^a, 2024

^a Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-5982-9612; alina.filimonova@mail.ru

Abstract. Creation of the Telangana state in 2014 coincided with an ascend to power of Bharatiya Janata Party (BJP) that upholds Hindu nationalism. Within the recent decade, India has been witnessing the strengthening of *hindutva* and the rise of Hindu-Muslim controversies, while in Telangana communalism has begun to decline.

As Telangana experience demonstrates, the alleviation of communalism can be achieved by means of symbolic concessions to minorities and by a dialog with their loyal representatives while keeping intact the de-facto domination of the majority in government.

However, de-escalation of communal violence brings the “Muslim issue” to a new level: Muslims have put forward additional demands to the state government that go beyond security and include, among other things, the broadening of their political involvement.

Muslim political representation at the state level is potentially implemented through one of three mechanisms: Muslims act as party representatives in power and governmental institutions; as an object of party politics which inspires a certain ‘Muslim discourse’; or as a collective subject that brings a party to power.

The heterogeneity of Telangana's Muslim community complicates an optimal combination of the above mechanisms within political parties and organisations. Nevertheless, the provision of political representation for Muslims is a critical task for any party aspiring to succeed in the state.

Keywords: India, Telangana state, Muslims, political representation

Acknowledgement. The research has been carried out within the framework of the Russian Science Foundation grant № 23-28-00293, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00293/>

For citation: Alina L. Filimonova. Muslim Political Representation in Telangana (2014–2024). *Asia and Africa today*. 2024. № 4. Pp. 30–38. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750030608-0

ВВЕДЕНИЕ

Телангана – 29-й, самый молодой, штат Индии – была образована 2 июня 2014 г. путем выделения 10 дистриктов северо-западной части штата Андхра-Прадеш в новую политическую единицу¹ [1]. Раздел Андхра-Прадеша стал первым в истории независимой Индии случаем дезинтеграции «лингвистического штата», т.е. созданного целенаправленно для носителей регионального языка (в данном случае – *телугу*). В Телангане регионализм взял верх над лингвистическим единством: язык оказался недостаточным основанием для политической общности.

Телангану можно отнести к «новому поколению» штатов, возникших в результате «двойного отбора»². Вслед за консолидацией в 1950-х гг. по лингвистическому принципу там впоследствии прошла политическая мобилизация на экономических и культурно-исторических основаниях.

МУСУЛЬМАНСКИЙ ФАКТОР В ОБРАЗОВАНИИ ТЕЛАНГАНЫ

В вопросе выделения Теланганы из Андхра-Прадеша индийские мусульмане не придерживались единой позиции: организации, представлявшие общину, равно как и отдельные религиозные авторитеты, излагали разные точки зрения на этот счет³.

Однако скромная фактическая роль мусульман в движении за новый штат компенсировалась их весьма значимой символической ролью, хотя и опосредованной. Вплоть до середины XX в. Телангана представляла собой телугуязычные районы княжества Хайдерабад и культурное наследие региона определялось правившей в Хайдерабаде мусульманской элитой. Таким образом, последователи ислама косвенно оказались причастны к образованию Теланганы в силу самого факта своего существования: именно они подарили региону его уникальную самоидентификацию.

МУСУЛЬМАНЕ ТЕЛАНГАНЫ: МНОГООБРАЗИЕ БЕЗ ЕДИНСТВА

По данным последней переписи в Индии (2011 г.), население штата Теланганы – 35,15 млн человек, из них мусульмане составляют 12,7% (4,5 млн)⁴.

Уровень урбанизации среди местных мусульман крайне высок – 74,6%, но при этом 43,5% общины проживают в столице штата – г. Хайдарабаде⁵. Они не владеют землей и не заняты в сельском хозяйстве [1]. Этот факт обуславливает повышенную социальную уязвимость общины и одновременно – ослаб-

¹ The Andhra Pradesh Reorganisation Act, 2014. Government of India Legislative Department. <https://lddashboard.legislative.gov.in/actsofparliamentfromtheyear/andhra-pradesh-reorganisation-act-2014> (accessed 16.01.2024)

² Исторически область Теланганы – телугуязычные районы бывшего княжества Хайдерабад. В 1956 г., на первом этапе административных преобразований, их объединили со штатом Андхра, где большинство населения также составляли носители *телугу*. Так возник штат Андхра-Прадеш. В 2014 г., на втором этапе «административного отбора», Телангану выделили из Андхра-Прадеша в отдельный штат.

³ Muslim Opinion at Telangana-Junction. *The Times of India*. 2013. July 13. <https://timesofindia.indiatimes.com/city/hyderabad/muslim-opinion-at-telangana-junction/articleshow/21047624.cms> (accessed 25.01.2024)

⁴ 2011 Indian Population Census. <https://tsmfcr.in/population.php> (accessed 16.01.2024)

⁵ Для сравнения, среди индусов этот показатель – только 32,6% (Muslim Population Is on the Rise in Telangana: Report. *Deccan Chronicle*. 2017. May 15. <https://www.deccanchronicle.com/nation/current-affairs/160517/muslim-population-is-on-the-rise-in-telangana-report.html> (accessed 16.12.2023)

ленность клиентелизма, являющегося необходимым условием для эффективного функционирования системы «банка голосов»⁶.

Мусульманское сообщество Теланганы неоднородно как с доктринальной, так и с социально-экономической точки зрения. Порядка 15% последователей ислама составляют шииты, остальные – сунниты [3]. Подавляющее большинство разделяет философию суфизма, однако объединяющие мусульман суфийские структуры в политическом плане пассивны⁷; в результате приверженцы суннитского и шиитского течений имеют автономные механизмы выражения своих позиций.

Социально-экономические барьеры внутри мусульманской общины Теланганы, как и в целом по Индии, отличаются не меньшей жесткостью, чем идеологические. При формальном отсутствии кастовой структуры последователи ислама в Индии де-факто делятся на 3 группы: *аирафы* (их меньшинство; это потомки мусульман, прибывших на Индостан извне), *аджлафы* (те, чьи предки – обращенные в ислам кастовые индусы) и *арзалы* (ведущие свое происхождение от принявших ислам неприкасаемых). На территории Декана (и в меньшей степени – Северной Индии) за низами *аджлафов* и почти всеми *арзалами* сегодня закрепилось общее название – *пасманда* (перс., урду «отсталый»)⁸. По оценкам самих *пасманда*, они составляют около 85% мусульман Индии; остальные 15% – «мусульманские брахманы»⁹.

Как внутриконфессиональное, так и социально-классовое деление до последнего момента использовалось только самими мусульманами для регуляции взаимоотношений внутри общины. Однако в последние десятилетия в рамках общей тенденции к политизации мусульман обострились и межмусульманские противоречия по линиям «сунниты – шииты» и «ашраф – пасманда».

Сунниты и *аирафы* – недискриминируемая часть мусульманского сообщества – действуют через собственно политические партии, о которых будет сказано ниже. Уязвимые же категории – шииты и *пасманда* – отстаивают свои позиции через активистские общественные организации, которые, в свою очередь, поддерживают диалог с властями и политическими партиями Теланганы.

Интересы шиитов представляют организации «Юнайтед шиа муслимс форум» (Объединенный форум мусульман-шиитов) и «Телангана маркази шиа улама каунсил» (Центральный совет шиитских улемов Теланганы – ТМШУК)¹⁰; интересы *пасманда* – «Ол-Индия пасманда муслим махаз» (Всеиндийский фронт мусульман-пасманда – ОИПММ). «Ол-Индия...» – уникальный пример региональной религиозно-социальной организации [4] (подробнее о партиях и общественных организациях см. *таблицу*).

Таблица. Политические и общественные организации (упоминаемые в статье)
Table. Political and Social Organisations (mentioned in the article)

Название партии	Перевод	Аббревиатура
Индиан нешнл конгресс	Индийский национальный конгресс	ИНК
Бхаратия джаната парти	Партия индийского народа	БДП
Джамиат-и улама-и Хинд – Махмуд Мадани	Партия улемов Индии – фракция Махмуда Мадани	ДУХ-ММ
Джамиат-и улама-и Хинд – Аршад Мадани	Партия улемов Индии – фракция Аршада Мадани	ДУХ-АМ
Джамаат-и ислами-и Хинд	Исламское общество Индии	ДИХ
Бхарат раштра самити	Индийский национальный совет	
Телангана раштра самити	Национальный совет Теланганы	ТРС

⁶ Подробнее о клиентелизме и феномене «банка голосов» в Южной Азии см. [2].

⁷ К таковым относятся, в частности, *даргахи* – святилища, выстроенные вокруг гробниц наиболее уважаемых суфийских авторитетов (*пиров*) и являющиеся одновременно объектами паломничества и центрами общественной жизни (*прим. авт.*).

⁸ Who Are Pasmanda Muslims and Why Is the BJP Wooing Them? *Deccan Herald*. 2023. June 30. <https://www.deccanherald.com/india/who-are-pasmanda-muslims-and-why-is-the-bjp-wooing-them-1232512.html> (accessed 30.12.2023)

⁹ BJP-BSP in Tussle for Muslim Votes in Uttar Pradesh. *The Times of India*. 2022. October 20. <https://timesofindia.indiatimes.com/india/bjp-bsp-in-tussle-for-muslim-votes-in-uttar-pradesh/articleshow/94986033.cms?from=mdr> (accessed 17.01.2024)

¹⁰ Shia Ulema Council Raises Concerns over Neglect of Shia Minority in Telangana. *The Deccan Bharat*. 2023. December 30. <https://the-deccanbharat.com/shia-ulema-council-raises-concerns-over-neglect-of-shia-minority-in-telangana/> (accessed 23.01.2024)

Название партии	Перевод	Аббревиатура
Ол-Индия маджлис-и иттехад ул-муслимин	Всеиндийский совет союза мусульман	ОИМИМ
Ол-Индия пасманда муслим махаз	Всеиндийский фронт мусульман-пасманда	ОИПММ
Юнайтед шиа муслимс форум	Объединенный форум мусульман-шиитов	ЮШМФ
Телангана маркази шиа улама каунсил	Центральный совет шиитских улемов Теланганы	ТМШУК
Телангана муслим организейшнс джойнт экшн камити	Комитет совместных действий мусульманских организаций Теланганы	ТМОДЭК

Составлено автором.

Очевидно, что мусульмане Теланганы не являются гомогенной политической единицей: внутри общины выстроены альтернативные системы представительства, «распределяющие» мусульман на основании разных принципов, что препятствует выработке общих позиций.

МУСУЛЬМАНЕ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ТЕЛАНГАНЫ: ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО, ДИСКУРС, «БАНК ГОЛОСОВ»

Телангана принадлежит к числу штатов, имеющих двухпалатный парламент.

Верхняя палата – Законодательный совет штата – включает в себя 40 депутатов; процедура их отбора – постоянный ротационный процесс, сочетающий не прямые выборы, ограниченные выборы и собственное назначение. Нижняя палата парламента Теланганы – Законодательная ассамблея штата – формируется путем прямых выборов в 119 избирательных округах (по числу мест в нижней палате парламента штата). Из этих мест 19 зарезервировано за зарегистрированными кастами и 12 – за зарегистрированными племенами¹¹. Последние включают в себя определенное число мусульман; однако религия не является критерием их выделения¹², и случаев выдвижения в этих округах кандидатов-мусульман до настоящего момента не наблюдалось [5].

Выборы в нижнюю палату парламента Теланганы прошли трижды: в апреле 2014 г.¹³, в декабря 2018 г. (досрочно) и в ноябре 2023 г. На первых двух уверенную победу одерживала партия «Телангана раштра самити» (Национальный совет Теланганы; в 2022 г. переименована в «Бхарат раштра самити» (Индийский национальный совет – БРС)); правительство формировал её лидер Калвакунтла Чандра-шехкар Рао – именно он стоял во главе движения за образование штата Теланганы.

БРС оставалась правящей партией до декабря 2023 г., когда к власти в Телангане впервые пришел Индийский национальный конгресс (ИНК)¹⁴. Как БРС, так и ИНК регулярно выставляют на выборах кандидатов-мусульман, но в очень ограниченном количестве и с весьма незначительным успехом: му-

¹¹ В соответствии с конституцией Индии, вступившей в силу в 1950 г., в перечни зарегистрированных каст (*scheduled castes*) и зарегистрированных племен (*scheduled tribes*) включены наиболее экономически отсталые и социально уязвимые категории населения (в частности, бывшие неприкасаемые), по отношению к которым государство проводит политику «позитивной дискриминации». Понятие «зарегистрированные касты» распространяется на индусов, сикхов и буддистов. Среди зарегистрированных племен могут быть представители любых религий. Мусульмане, как правило, попадают в категорию «прочие отсталые классы» (*other backward classes*), на которую также распространяется ряд государственных льгот (в ограниченном объеме) (прим. авт.).

¹² Всего в Телангане насчитывается 32 зарегистрированных племени и 59 зарегистрированных каст. Мусульманские группы присутствуют только в категории «прочие отсталые классы»: туда входят 5 общин, признанных на федеральном уровне, и 14, признанных на уровне штата. См.: Telangana ST, SC, OBC Caste List. 2023. <https://apnalohara.com/telangana-caste-list/> (accessed 06.01.2024); Andhra Pradesh List of Socially and Educationally Backward Classes. <https://web.archive.org/web/20100923184205/http://www.aponline.gov.in/apportal/departments/departments.asp?dep=03&org=111&category=Introduction> (accessed 06.01.2024)

¹³ Ещё до формального образования штата будущие дистрикты Теланганы, находясь в составе Андхра-Прадеша, выбрали депутатов в будущую Законодательную ассамблею (прим. авт.).

¹⁴ С 7 декабря 2023 г. главный министр Теланганы – представитель ИНК Ануmula Ревант Редди (прим. авт.).

мусульмане от ИНК в нижнюю палату не проходили ни разу; от БРС дважды избирался 1 мусульманский кандидат¹⁵ [5].

Политическое представительство мусульман по собственному религиозному принципу обеспечивает региональная партия «Ол-Индия маджлис-и иттехад ул-муслимин» (Всеиндийский совет союза мусульман – ОИМИМ). На выборах ОИМИМ выступает не особенно впечатляюще, но на редкость стабильно: в Законодательной ассамблее каждого созыва у партии было по 7 депутатов (все – мусульмане); по итогам последних выборов 2023 г. иных мусульман, кроме представителей ОИМИМ, в нижней палате не оказалось [5].

Исламские партии федерального уровня – «Джамаат-и ислами-и Хинд» (Исламское общество Индии – ДИХ), «Джамиат-и улама-и Хинд – Махмуд Мадани» (Партия улемов Индии – фракция Махмуда Мадани – ДУХ-ММ), «Джамиат-и улама-и Хинд – Аршад Мадани» (Партия улемов Индии – фракция Аршада Мадани – ДУХ-АМ) – в выборах на уровне Теланганы традиционно не участвуют, предпочитая поддерживать какую-то более перспективную с точки зрения электорального успеха организацию: либо ИНК (ДУХ-ММ), либо БРС (ДУХ-АМ)¹⁶.

Как демонстрирует статистика, политическая активность мусульман в качестве представителей отдельных партий ограничена и не пропорциональна численности общины. При том, что последователи ислама составляют 12,7% населения Теланганы, на выборах 2023 г. лишь 7,5% кандидатов были мусульманами; из них в нижнюю палату прошли только 7 человек (т.е. они заняли 5,9% мест) [5]. Аналогичная ситуация наблюдается в верхней палате: на начало 2024 г. среди депутатов Законодательного собрания штата было всего 3 мусульманина (7,5%)¹⁷. Еще хуже дело обстоит на федеральном уровне: из 17 депутатов, представляющих Телангану в Лок-сабхе (нижней палате парламента страны), мусульманин всего один¹⁸.

Сложившаяся ситуация отражает двойственную тенденцию. С одной стороны, партии неохотно выдвигают от своего имени мусульман. С другой стороны, сами мусульмане не стремятся голосовать исключительно за своих единоверцев. Первое – характерная черта «мусульманского дискурса» партий Теланганы, второе – особенность мусульманской общины как «банка голосов».

При этом абсолютно все партии, действующие в Телангане, заинтересованы в мусульманском электорате. Голоса избирателей-мусульман имеют существенный вес в 35 из 119 избирательных округов на уровне ассамблеи штата и в 6 из 17 избирательных округов на уровне Лок-сабхи [7]. Отсюда – осознаваемая партийным руководством необходимость четко формулировать «мусульманский дискурс», понимаемый как политика той или иной партии в отношении мусульман¹⁹.

Политическое представительство мусульман осуществляется как в рамках филиалов общеиндийских партий (секулярных и исламских), так и в рамках региональных партий (этнонациональных и локальных мусульманских).

Мы рассмотрим эти партии *четырьмя блоками*, внутри каждого из которых развивается схожий «мусульманский дискурс».

Первый блок включает основные общеиндийские партии, претендующие на власть в Телангане: упомянутый выше ИНК и «Бхаратия джаната парти» (Партия индийского народа – БДП). Обе организации имеют в Телангане свои отделения; в рамках БДП, кроме того, действует специальный «фронт меньшинств»²⁰, также представленный в штате.

«Мусульманский дискурс» ИНК и БДП строится на убеждении, что мусульмане Теланганы как религиозное меньшинство особенно уязвимы экономически и в массе своей подвергаются социальной (кас-

¹⁵ Muslim Representation In Telangana Assembly Remains Unchanged. NDTV. 2018. December 12. <https://www.ndtv.com/india-news/muslim-representation-in-telangana-assembly-remains-unchanged-1961544> (accessed 28.01.2024)

¹⁶ ДИХ солидаризируется то с БРС, то с ИНК – в зависимости от обстоятельств [6].

¹⁷ Telangana State Legislative Council. List of Members. Telangana Government Official Website. <https://telangana.gov.in/legislature/members-of-legislative-council/> (accessed 21.01.2024)

¹⁸ 2019 Lok Sabha Election Results for Telangana. Indian Election Database. <https://indiavotes.com/lok-sabha/2019/telangana/17/61> (accessed 22.01.2024)

¹⁹ «Мусульманский дискурс» может заявляться напрямую или же звучать в контексте «проблемы меньшинств»: поскольку соответствующий департамент существует при правительстве штата, каждая стремящаяся к власти партия потенциально готова формировать принципы его работы.

²⁰ БДП Телангана майнорити морча (БДП Телангана – фронт меньшинств).

товой) дискриминации. Примечательно, что мусульмане в большинстве случаев не упоминаются отдельно, но фигурируют в одном ряду с остальными религиозными меньшинствами: предполагается, что индивидуальные особенности общин отступают на второй план перед объединяющей их социально-экономической отсталостью. Соответственно, основной своей обязанностью по отношению к мусульманам партии видят обеспечение их финансового благополучия. Вполне закономерно, что, придя к власти в 2023 г., ИНК широко развернул реализацию проектов, направленных на повышение «благополучия меньшинств»²¹.

Важной особенностью такого подхода является ориентация на мусульман, дискриминируемых другими мусульманами, в первую очередь – шиитов и *пасманда*. Наиболее ярко в этой связи себя проявила БДП: именно лидер партии, премьер-министр Нарендра Модии, вывел понятие «*пасманда*» в сферу публичной политики [8, р. 414]. Апеллирование к социальной принадлежности мусульман в ущерб религиозной продиктовано, в числе прочего, стремлением не допустить консолидации мусульманской общины: активисты БДП подчеркивают, что отстаивание исламской идентичности – поведение, характерное для *аширафов* [8, р. 418].

В рамках защиты «дискриминируемых среди дискриминируемых» в 2004 г. (в тогда еще едином Андхра-Прадеше) правительство ИНК ввело для мусульман квоту, выделив им 4% рабочих мест в госсекторе и мест в образовательных учреждениях. Квота продолжает действовать в современной Телангане и распространяется только на 14 «социально и образовательно отсталых групп среди мусульман», признанных таковыми в отчете Комиссии по отсталым классам Андхра-Прадеша 2007 г.²² Получается, что занимать эти зарезервированные места могут только *пасманда* [9].

Второй блок партий объединяет этнорегиональные организации Теланганы, крупнейшей из которых является вышеупомянутый «Бхарат раштра самити» (БРС). Очерченный здесь «мусульманский дискурс» схож с таковым у общеиндийских партий; однако специфика прослеживается в расстановке акцентов. В данном случае мусульмане Теланганы также понимаются как социально и экономически уязвимое меньшинство; но в первую очередь они воспринимаются как одна из общин штата. Их проблемы интересуют партии, подобные БРС, в той мере, в какой это необходимо для обеспечения межобщинной гармонии, пресечения коммунализма и любого расшатывания внутривнутриполитической ситуации.

Из этого вытекает готовность идти на символические уступки мусульманам в сугубо прикладных религиозных вопросах (обновление стен вокруг кладбищ и мечетей, ежемесячные выплаты *имамам* (предстоятелям в мечетях) и *муэддзинам* (служителям мечети, призывающим мусульман на молитву)). Здесь же можно отметить громкие, но заведомо популистские проекты – такие как повышение квоты для мусульман в сфере занятости и образования²³.

Тема экономического развития мусульманской общины в риторике партий этого блока также присутствует, но преподносится как подъем благосостояния штата через достижение «благополучия меньшинств» (как и у общеиндийских партий, речь ведется о меньшинствах в целом, без уточнений). Подобно ИНК, БРС в период пребывания у власти запустила целый ряд проектов, направленных на «рост благополучия меньшинств»²⁴.

Очевидно, что в двух рассмотренных блоках предлагается схожая политика в отношении мусульман, но разнится целеполагание: если в первом случае это защита уязвимой категории (цель – помочь категории); то во втором – умиротворение уязвимой категории (цель – помочь правительству штата).

Доказательством успешности подхода БРС можно считать почти полное искоренение коммуналистских настроений в штате: в результате Телангана стала одним из немногих индийских штатов, где «му-

²¹ Department of Minorities Welfare. Telangana Government Official Website. <https://telangana.gov.in/departments/minorities-welfare/> (accessed 14.01.2024); Minority Welfare Dept to Approach Govt for Funds for Schemes. *Telangana Today*. 2023. December 25. <https://telanganatoday.com/minority-welfare-dept-to-approach-govt-for-funds-for-schemes> (accessed 19.01.2024)

²² Andhra Pradesh List...

²³ В 2017 г. правительство БРС приняло закон, увеличивающий квоту для мусульман, принадлежащих к отсталым классам, с 4% до 12%. Однако законопроект был отклонен на федеральном уровне, поскольку он нарушал конституционные условия введения квот [9].

²⁴ As Telangana Poll Date Nears, Parties Set Sights on the Muslim Vote. *The Wire*. 2023. November 28. <https://thewire.in/politics/telangana-poll-date-parties-sights-muslim-voters> (accessed 12.01.2024)

сульманский дискурс» не строится вокруг проблемы безопасности. Мобилизация общины происходит преимущественно с учетом классового фактора [10].

К *третьему блоку* активных в Телангане партий можно отнести общеиндийские исламские организации: ДИХ, ДУХ-ММ и ДУХ-АМ. «Мусульманский дискурс» в рамках этой категории базируется на отношении к мусульманам Теланганы как к части *уммы* – единой наднациональной общины. В этой связи предлагаются инициативы по продвижению исламского права и атрибутов исламского образа жизни, универсального для всех последователей ислама независимо от места жительства.

Наиболее заметными шагами на этом поприще представляются создание шариатских *панчаятов* (местных советов) [11], а также надзор за регулированием *вакфов* (имущества мечетей, мусульманских школ и благотворительных учреждений) и целевым расходованием вакуфных средств.

Как ДИХ, так и обе фракции ДУХ в Телангане недостаточно популярны, чтобы быть серьезными политическими игроками; они мало вовлечены в политическую жизнь штата. В результате возникали случаи, когда региональные активисты, начинавшие карьеру в рамках этих партий, создавали аффилированные организации и уходили в «свободное плавание». Ярким примером служит «Телангана муслим организейшнс джойнт экшн камити» (Комитет совместных действий мусульманских организаций Теланганы – ТМОДЭК): изначально формировавшийся при ДИХ для популяризации партии в Телангане, ТМОДЭК впоследствии целиком сосредоточился на региональном уровне и начал выражать взгляды, шедшие вразрез с политикой общеиндийской ДИХ [12].

Носителем отдельного типа «мусульманского дискурса», выделяемого нами в *четвертый блок*, является «Ол-Индия маджлис-и иттехад ул-муслимин» (Всеиндийский совет союза мусульман – ОИМИМ) как типическая локальная мусульманская организация. С позиции ОИМИМ мусульмане представляются как монолит, религиозная специфика которого предопределила социокультурную, и именно на последней сделан акцент. Своей задачей партия ставит политическую консолидацию мусульман региона: её лидер Асад-уд-дин Оваиси видит себя не главой общеисламской *уммы*, но паниндийским мусульманским лидером [8, р. 414]. Символично, что именно он – единственный мусульманин, представляющий Телангану в нижней палате общеиндийского парламента²⁵.

Каждый из рассмотренных выше дискурсов, безусловно, имеет свою логику и привлекает внимание мусульманских избирателей, однако ни один из них не способен сплотить всю общину вокруг конкретной политической организации. Мусульмане являют собой лакомый «банк голосов», однако настолько разрозненный, что встает вопрос о применимости к ним этого понятия в принципе.

Неоднородность мусульманской общины Теланганы предопределила то обстоятельство, что партии с самыми разными взглядами всё равно находят среди мусульман свой электорат.

При этом политическое поведение мусульман в случае их консолидированных действий оказывает большое влияние на жизнь штата. Так, во многом их усилиями в 2023 г. в Телангане впервые к власти пришел ИНК; это стало возможным после того, как БРС лишилась поддержки мусульманских избирателей [13].

Традиционно мусульмане как меньшинство избегали формальной политики, отдавая предпочтение низовой самоорганизации и созданию локальных институтов, функционирующих без доступа к политической власти²⁶.

Политическое участие мусульман в жизни Теланганы остается ограниченным: их неохотно продвигают крупнейшие политические игроки штата – ИНК и БРС [7]. Весьма красноречив тот факт, что при формировании правительства по итогам выборов 2023 г. ИНК не отдал ни одного министерского портфеля мусульманину: объяснено это было тем, что все мусульманские кандидаты ИНК выборы проиграли²⁷.

Целевое политическое представительство по религиозному принципу для мусульман возможно только через ОИМИМ. Однако мусульмане не спешат воспользоваться этой возможностью: социальные

²⁵ 2019 Lok Sabha Election Results...

²⁶ См. сноску 6.

²⁷ No Muslim Representation in Congress' Telangana Cabinet Sparks Social Media Debate. Vartha Bharati. 2023. December 27. <https://www.english.varthabharati.in/india/no-muslim-representation-in-congress-telangana-cabinet-sparks-social-media-debate> (accessed 27.01.2024)

противоречия между *ашрафами* и *пасманда* предопределили скептическое отношение последних к партии, которую они считают поборником интересов элиты [14].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно констатировать, что на данный момент основным представителем интересов мусульман Теланганы служат общеиндийские исламские партии: аффилированные с ними организации на местах вступают в диалог с Индийским национальным конгрессом и Бхарат раштра самити, принимая на себя роль выразителей мусульманского общественного мнения²⁸. При этом «Джамаат-и ислами-и Хинд» (Исламское общество Индии – ДИХ) и обе фракции Джамиат-и улама-и Хинд (Партия улемов Индии – фракция Махмуда Мадани – ДУХ-ММ; Джамиат-и улама-и Хинд – Аршад Мадани – ДУХ-АМ) не участвуют в выборах на уровне штата, и прямое политическое представительство через них для мусульман невозможно.

Толчком к консолидации общины ради обретения политического представительства в ближайшем будущем может послужить не что иное, как осознание значимости своей роли в качестве перспективного «банка голосов». Использование имеющегося потенциала в этом качестве позволит мусульманам Теланганы повысить интерес к себе со стороны влиятельных в штате партий и получить доступ к процессу законотворчества и бюрократическим структурам.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Gudavarthy A. Muslims of Telangana: A Ground Report. *Economic and Political Weekly*. 2014. Vol. 49, № 17. <https://epw.in/journal/2014/17/election-specials-web-exclusives/muslims-telangana-ground-report.html> (accessed 19.12.2023)
2. Филимонова А.Л. Успех партии ПТИ на выборах: социально-политический аспект. *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 7. С. 32–38. DOI: 10.31857/S032150750005566-4
Filimonova A.L. PTI Election Success in Pakistan: Socio-Political Aspect. *Asia and Africa today*. 2019. № 7. Pp. 32–38. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750005566-4
3. Lasania Y. Telangana: Shia Muslims Ask for Representation in Congress Govt. *The Siasat Daily*. 2023. December 20. <https://siasat.com/telangana-shia-muslims-ask-for-representation-in-congress-govt-2938529/> (accessed 23.01.2024)
4. Alam A. 2009. Challenging the Ashrafs: The Politics of Pasmada Muslim Mahaz. *Journal of Muslim Minority Affairs*. Vol. 29, № 2, pp. 171–181. DOI: 10.1080/13602000902943542
5. Mehta S. 173 Muslims Contested in 2023 Telangana Elections, Only 7 Won; All Are from AIMIM. *News Meter*. 2023. December 13. <https://newsmeter.in/data-stories/173-muslims-contested-in-2023-telangana-elections-only-7-won-all-are-from-aimim-721945#:~:text=Hyderabad%3A%20In%20the%20recently%20concluded,to%20win%20a%20single%20seat> (accessed 22.01.2024)
6. Surender K. Telangana Assembly Elections 2023: Jamat-e-Islami Hind Supports Congress And BRS in State Polls. *Organiser*. 2023. November 23. <https://organiser.org/2023/11/23/207591/bharat/telangana/telangana-assembly-elections-2023-jamat-e-islami-hind-supports-congress-and-brs-in-state-polls/> (accessed 18.01.2024)
7. Alam A. Denying Muslims Political Space: TRS Continues Trend. *Deccan Herald*. 2018. September 20. <https://www.deccanherald.com/opinion/denying-muslims-political-space-trs-continues-trend-693553.html> (accessed 09.01.2024)
8. Levesque J.J, Niazi S. 2023. Caste politics, minority representation, and social mobility: the associational life of Muslim caste in India. *Contemporary South Asia*. Vol. 31, № 3, pp. 413–425, DOI: 10.1080/09584935.2023.2240258
9. Janyala S. Decoding Politics: Why Muslim Quota Is Sparking Fireworks in Telangana Fray. *The Indian Express*. 2023. November 21. <https://indianexpress.com/article/political-pulse/telangana-assembly-elections-muslim-quota-decoding-politics-9035733/> (accessed 30.11.2023)
10. Daniyal Sh. In Hindutva's Absence, Class is Deciding the Muslim Vote in Telangana. *Scroll*. 2023. November 29. <https://scroll.in/article/1059766/in-hindutvas-absence-class-is-deciding-the-muslim-vote-in-telangana> (accessed 08.01.2024)

²⁸ Примечательно, что именно общеиндийские исламистские организации последовательно озвучивает требование пропорционального представительства мусульман в партийных списках (*прим. авт.*).

11. Akbar S. Shariah Panchayats: Providing a New Route to Reconciliation Across Telangana and Andhra Pradesh. *The Times of India*. 2021. August 17. <https://timesofindia.indiatimes.com/city/hyderabad/shariah-panchayats-providing-a-new-route-to-reconciliation-across-telangana-and-andhra-pradesh/articleshow/85388806.cms> (accessed 21.01.2024)
12. Shirodkar N. Telangana Muslim JAC Declares Support to Congress. *Pune News*. 2023. November 21. <https://pune.news/nation/telangana-muslim-jac-declares-support-to-congress-91510/> (accessed 18.01.2024)
13. Paul S.S. Muslim Community Throws Its Weight behind Congress. *Deccan Chronicle*. 2023. December 4. <https://deccanchronicle.com/nation/current-affairs/041223/muslim-community-throws-its-weight-behind-congress.html> (accessed 27.01.2024)
14. Ansari K.A. Owaisi Represents Only the Elitist Muslims, and Not the Entire Community. *Outlook India*. 2020. November 24. <https://www.outlookindia.com/website/story/opinion-if-muslims-join-owaisi-the-bjp-wins/365216> (accessed 27.01.2024)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Филимонова Алина Левоновна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Южной Азии ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Alina L. Filimonova, PhD (History), Associate Professor, Department of South Asian History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 15.01.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 29.02.2024

Принята к публикации
(Accepted) 25.03.2024